

Мне казалось, что надо мной нависла тёмная туча.

Конечно, я думала, что само имя Анастасия было красивым.

Но проблема заключалась в том, чтобы быть героем в этом мире.

- Анастасия, которая спасла мир, до сих пор уважают даже сейчас, потому что она всегда будет жить долго и счастливо.

Судя по тону её матери, она, похоже, не имела в виду ничего плохого.

Нет, но то же самое было и с родителями из моей прошлой жизни.

Потому что все они чего-то хотели от меня, поэтому называли меня в честь героев.

Было ли это из-за огромного накопления власти, или это было потому, что они хотели, чтобы мир был на грани разрушения?

Был мир, в котором, когда я родилась, спустился оракул.

Это было прямо перед 99-м разом.

В том мире были родители, которые были жадными и называли меня в честь знаменитого героя.

Они возлагали на меня большие надежды и в то же время очень боялись.

Поэтому поначалу они часто показывали счастливое лицо или притворялись милыми, но вскоре их начал разъедать страх и они издевались надо мной.

Просто так я хотела доказать, что я была бессильна перед словами моих родителей.

Конечно, это было утомительно для меня, поэтому я умеренно приспособилась к жестокому обращению.

Но тогда я не знала, какому ритму следовать, когда люди, которые ненавидели и не любили это, говорили, что я похожа на куклу.

"Но если я притворюсь, что мне тяжело из-за их жестокого обращения, они заподозрят во мне оракула и снова ударят меня".

Я действительно не знала, хотели ли они, чтобы оракул был ничем, или они хотели, чтобы я была героем.

Вот почему, даже если момент моего рождения был тёплым в этой жизни, я решила быть осторожной и сохранять бдительность.

* * *

Я привыкла так говорить, но...

"Я была готова к тому, что меня назовут в честь героя, но..."

В течение месяца с тех пор, как я родилась, я была озадачена неожиданным мирным течением времени.

Моя семья ничего не делала, было неловко проявлять осторожность.

"Обычно это время для священников - прийти и поднять шум".

Они должны проверить мою силу, может, повести пару тестов.

Отнюдь нет, они всего лишь демонстрировали неожиданное поведение.

- О, миледи. Вы голодны? Я сейчас вернусь с едой!

Такова была реакция горничной, когда я проснулась и рефлекторно что-то пробормотала.

- Ах, я не очень быстро поменяла вам подгузник? О, я такая плохая. Давайте примем ванну, наша прелестная молодая леди.

Нет, я просто немного повернулась всем телом.

Если бы я описала своё детство одним словом, это было бы "пренебрежение".

Пренебрежение, Холодное обращение, Жестокость.

До сих пор я переживала время, когда этих слов было достаточно, чтобы описать свое детство.

"Но вы даже обращаете внимание на мои маленькие движения?!"

О, может быть, это наблюдение, а не внимание?

Было немного убедительно так думать.

"Как и ожидалось, если всё будет так, они ни за что не останутся на ночь".

Я была рада найти ответ на то, что меня интересовало в эти дни.

Рядом с колыбелью всегда был человек, как будто было бы ужасно, если бы они отвели от меня глаза.

* * *

Неважно, сколько раз я думаю об этом, моя мать, должно быть, обладает удивительной силой.

Иначе я ни за что не стала бы спать как ребёнок каждый раз, когда меня гладят.

В любом случае...

Когда я открыла глаза, после того как наполнила желудок и мама уложила меня спать, вокруг меня было темно.

Конечно, даже в этой комнате горел слабый свет.

"Хм? Здесь темновато".

Это был не первый раз, когда я просыпалась посреди ночи, и поэтому я удивленно повернула голову.

Вдох

В тот момент я была удивлена.

Потому что перед колыбелью была большая гора.

"А, нет. Это не гора".

Я несколько раз моргнула, прежде чем поняла, что это было.

Это был не кто иной, как мой отец.

"Я думала, что мир уже вот-вот рухнет".

Это был первый раз, когда мой отец, похожий на волка и обладающий огромным телом, охранял колыбель посреди ночи.

"Ну, конечно, я не была уверена, потому что спала".

Мамино похлопывание произвело действительно пугающий эффект.

В любом случае, тот факт, что это не было признаком разрушения, заставил меня слегка выдохнуть.

Это был звук, который вы бы не услышали, если бы не сосредоточились очень сильно.

Большая гора нет, мой отец, обернулся и открыл рот.

- Наш младшенькая, ты уже проснулась?~

Простите?

На мгновение я засомневалась в своём слухе.

"Я, должно быть, неправильно расслышала, верно?"

Может быть, у меня странные уши, потому что я только что проснулась.

Я имею в виду, что это был звук, который не подходил большому телу.

Однако...

- Наша младшенькая, ты не голодна? Ты хочешь, чтобы я дала тебе ням-ням? Или ты хочешь, чтобы я поменял тебе подгузник?

Эм...

Что я сейчас слушаю?

Это был милый высокий голос на один тон выше, который не соответствовал харизматичному впечатлению волка на первый взгляд.

Конечно, я видела, как он плакал с тех пор, как мы впервые встретились, но...

Но это действительно тебе не подходит...

Отец...

Может быть, это потому, что я столкнулась с ситуацией, о которой даже не думала.

Икание

Я совсем не удивилась – говорю вам, я совсем не удивлена! – икота просто выскочила наружу.

Независимо от того, что было внутри, это тело - ребёнок.

- О, дорогая, наша младшенькая, ты была удивлена? Это папа, это не страшный человек.

Нет, почему мой отец снова собирается заплакать?

Говорю тебе, я совсем не боюсь. Просто, просто я была ошарашена.

Хотя это действительно так...

- Моя Анастасия, ты забыла моё лицо, потому что я не часто навещаю тебя?

Нет, за кого, чёрт возьми, ты меня принимаешь?

Я была бесконечно обижена.

Даже если я ребёнок, мои глаза и голова в порядке.

Я не думаю, что уже забыла бы лица своей семьи, ведь не прошло и тысячи лет!

Это было очень несправедливое недоразумение.

Однако мой отец, казалось, думал, что недоразумение, которого я боялась, было правдой.

Мой отец, который фыркнул, потому что был расстроен из-за того, что был страшным, поднял меня - на удивление ловко и уверенно - и затем начал гладить меня.

- Всё в порядке, наша младшая. Это папа. Па-па. Я не страшный человек, и не монстр.

Икание

Я совсем не боюсь. Я говорю тебе правду.

Далёкий от злобного монстра, даже если придёт разрушение, я говорю вам, что ничего не боюсь, я могу победить их всех.

Конечно, я не могу сделать это прямо сейчас, только когда вырасту.

Это тело настолько слабо, что если я использую даже немного энергии, у меня закружится голова.

Однако это отчаянное объяснение...

Хнык

Тело ребёнка, предало меня и издало хныканье.

Это было действительно неудобно.

Даже если я попытаюсь что-то сказать в теле ребёнка, у меня ничего не получится, ведь я не могу даже лепетать.

Всегда заканчивается тем, что я начинаю плакать.

"Думаю, это будет их раздражать..."

Ты здесь, чтобы заботиться обо мне, и всё же это ты ноешь и плачешь.

Я всегда была тихим ребёнком, хотя меня и оставляли без присмотра, но сейчас я чувствую себя ещё более обиженной.

Я думаю, что я стала надоедливym ребёнком, независимо от моих намерений.

- О, моя младшенькая. Эта икота странная? Всё в порядке, всё в порядке.

Однако отец утешал меня, как будто всё понимал.

В какой-то момент, когда икота естественным образом прекратилась, он осторожно встретился с мной взглядом и даже показал яркую улыбку.

- Наша младшенькая такая замечательная, она знает, как остановить икоту. Ты хорошо справляешься.

Моя икота началась сама по себе, и со временем она прекратилась, и всё же ты хвалишь меня за это?

Как и ожидалось, это было так странно.

"Возможно... я...я не родилась в семье, полной нелепых слабаков, верно?.."

Я была глубоко обеспокоена своим отцом.

"Да, верно, был такой человек".

Это был случай, когда он не мог отказать в просьбе своей семьи, поэтому он дал им заверения и в конечном итоге был унижен.

Возможно, это будет новый случай трудностей в ознаменование моего 100-летия.

"Ни за что, это гарантированный путь в ад..."

Я всегда жила своей жизнью подростка, но я очень хорошо знала, насколько ужасны гарантии.

Моя цель состояла в том, чтобы жить здесь умеренно и умереть, не беспокоясь.

Благодаря этому у меня появилось чувство долга оставаться начеку.

"Мне не нравится беспокойная жизнь, когда я занята предотвращением утечек здесь и там, одновременно беспокоясь о долгах!"

Я не знала, знал ли он о моих опасениях или о чём-то другом.

- Анастасия, наша прелестная младшенькая. Ты хочешь, чтобы я сейчас уложил тебя спать?

Мой отец просто издавал эти беззаботные звуки.

<http://tl.rulate.ru/book/59010/4694592>